

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ В РАСКРЫТИИ ГЕРОЯ-МИГРАНТА В РАССКАЗАХ 70 – 80-Х ГОДОВ В.ШУКШИНА И А.АЙЛИСЛИ

© 2012 М.М.Касимова

Бакинский славянский университет

Статья поступила в редакцию 11.07.2012

В данной статье раскрываются художественные средства и приемы создания героя-мигранта в рассказах В.Шукшина «Игнаха приехал» и А.Айлисли «Сердце – это такая штука». В ней говорится о специфике в раскрытии темы миграции в 70-е – 80-е годы, а также отмечается, чем был вызван интерес писателей к ее постановке.

Ключевые слова: миграция, художественные приемы, бездуховность.

Становление проблемы народного характера в разные периоды развития жанра рассказа о деревне утверждалось согласно эстетическим потребностям общества, новому уровню художественного мышления, а также специфике выражения творческой индивидуальности писателей разных национальностей. В ней тема миграции, порожденная новыми качествами хозяйственных и социально-экономических преобразований конца 60-х годов начала 70-х годов становилась насущной потребностью времени.

В 70-е – 80-е годы в творчестве русских и азербайджанских писателей она обретает новый виток в своем развитии. Писатели забили тревогу, видя, как ослабеваает внимание деревенского жителя к земле, труду, природе. В этой связи критическому взгляду стали подвергаться важнейшие стороны сельской действительности, что заставило многих писателей по-новому подойти к отображению народного характера – человека из деревни, с учетом ориентации на раскрытие внутреннего мира героя, обозначенного в народе мигрантом.

Активизация внимания к герою-мигранту, впервые обозначенная в рассказах Л.Леонова «Ухан и Кряжан» и Ю.Казакова «На полустанке», вслед за очерками В.Овечкина «Районные будни», «Трудная весна», в 70 – 80-е годы была вызвана продолжением процесса деформации социально-экономического и бытового уклада жизни в деревне, но уже в связи с процессом перестройки и выработки нового типа мышления – гласности.

Образ героя-мигранта появлялся в основном в многочисленных произведениях «малой прозы», которую отличала глубина проникновения

во внутренний мир деревенского жителя, вынужденного адаптироваться к условиям городской жизни, к ее духовной и нравственной сфере, на фоне раскрытия благополучных и неблагополучных реальных жизненных ситуаций. Стала звучать пронзительнее, чем в прошлые годы, в рассказах русских и азербайджанских писателей тема памяти родной земли, села, чувство отчизны. Этому способствовали, поднятые в конце 70-х – начале 80-х годов ведущими теоретиками и критиками литературы к обсуждению вопросы: О корнях и истоках народного характера, о патриархальности и ее роли в развитии духовного мира современника, что не могло не привести к новым размышлениям: о цене поступка деревенского жителя, покидающего деревню, о самом процессе миграции, урбанизации, адаптации и последствий этих явлений на душу еще не окрепшего подрастающего поколения деревенских жителей. Но как позже было установлено социологами, не столько – научно-техническим прогрессом, сколько в значительной степени явными просчетами в проведении в деревне в 20 – 30-е годы коллективизации, затронувшей частнособственнические интересы сельского жителя.

Создавая тип героя-мигранта, многие стремились всесторонне показать характер человека из народа, проникая в глубины народной психологии, нравственно-бытовые аспекты жизни, и его представлений о земле, труде, природе. Одни писали рассказы и повести полные трагизма, о том, что происходило, когда ломался уклад жизни многих и многих колхозных семей, и это воспринималось обществом, чуть ли не национальным бедствием, другие аккуратно обходили эту сторону жизни в деревне, третьи считали тему миграции ярким проявлением болезни отчуждения (Ф.Абрамов). Но все они, пишущие о деревне и его жителе, относились к

^оКасимова Мая Мехтиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры современной русской литературы. E-mail: iliada80@bk.ru

числу тех писателей, кто сумел в ответе на вопрос о степени раскрытия связи человека с землей, Родиной, государством, сказать свое слово о герое, которого народ прозвал мигрант. Жизнь в деревне в раскрытии образа героя-мигранта сыграл важную роль.

Однако, как нам кажется, познавательные интересы писателей, первоначально несли во многих рассказах однонаправленную ориентацию. Деревенский житель «умнел» на глазах, а вот его противопоставление городскому жителю в рассказах, просматривалось исследователям и критиками в плоскостном видении (деревня – хранительница нравственных качеств народа, город – хранитель зла). Реальные процессы производства, связанные с НТР, и оказавшие влияние на жизнь деревенского жителя в них не стали главным предметом изучения.

Авторская идейно-эстетическая позиция русского (В.Шукшин) и азербайджанского (А.Айлисли) писателей определила в жанре рассказа не только характер формы организации материала о жизни и судьбе героя-мигранта, но и способствовала выявлению в слове, в конфликтном противостоянии (деревня-город) жизненных позиций героев-мигрантов. Однако логика их поступков наполовину сельских и наполовину городских, порой раздражала исследователей и критиков неспособностью укладываться в определенные жизненно-типологические рамки сюжета рассказа. Опора на принцип эстетического освоения поступков и поведения героя-мигранта, их основных сущностных черт характера, помогли выявить парадокс: «вросший» в землю герой их практически не интересовал. А из подчеркнуто непривычных для деревенского жителя условий проживания в городе в рассказах В.Шукшина («Змеиный яд», «Там, вдали», «Игнаха приехал», «В профиль и анфас», А.Айлисли «Сердце-это такая штука», «Никудышный»), обнаруживалось многообразие художественных приемов и средств. Через конкретное рассмотрение последствий противопоставления деревенской культуры бездуховным и разрушительным тенденциям города, показа разрыва связи героя-мигранта с родными корнями в рассказах на тему миграции: В.Шукшина «Залетный», «Шире шаг», «Срезал», А. Айлисли «Сердце-это такая штука», «Никудышный» проявлялось неизбежное решение проблемы «деревня-город». Художественные приемы: «монолог», «диалог», «остранение» и «воспоминания» обретали большую художественную емкость и глубину. Они способствовали раскрытию внут-

реннего мира деревенского жителя, в котором писателей привлекал пристальный и лишенный всякой предвзятости подход к рассмотрению будней сегодняшней деревни, как и смелое желание, схватить, «высветить» в герое-мигранте стержневое глубинное начало.

Рассказы 70 – 80-х годов В.Шукшина в России, в Азербайджане А.Айлисли, в отличие от рассказов Ф.Абрамова, В.Распутина, В.Белова, В.Астафьева, И.Мелекзаде, И.Гусейнова, М.Сулейманлы, несли в себе большую нравственно-философскую, эстетическую значимость, но и проявление социально-экономический аспекта в раскрытие характера героя-мигранта. Они помогли сформировать свойственную их творчеству художественную интерпретацию в раскрытие нового типа характера. Оба писателя были одними из первых, кто стал громко говорить о процессе противостояния деревни городу, всесторонне выявляя при этом общие и специфические черты этих взаимоотношениях. При этом правда жизни, которая выражалась в попеременной передаче восприятия деревенским жителем города, тесно соприкасалась в их сознании с отдаленными воспоминаниями о прожитой ими жизни в деревне. В ряде рассказов это было показано через художественный прием – сон, послужившим основой, толчком для понимания внутреннего мира души героя-мигранта (В.Шукшин «Два письма», «Меняю деревню на постоянное место жительства», А.Айлисли «Никудышный»). Но, мы считаем, что несмотря на то, что деревенский житель «умнел» на глазах, его противостояние городскому жителю, вначале просматривалось исследователями и критиками в плоскостном видении (деревня – хранительница нравственных качеств народа, город – хранитель зла). Пристальный и лишенный всякой предвзятости подход к рассмотрению будней сегодняшней деревни, как и смелое желание, схватить, «высветить» в герое-мигранте стержневое глубинное начало привлекало читателей в первую очередь своей новизной. Дополняя друг друга чертами характера героя-мигранта, писатели активизировали их внимание к пониманию новых веяний в жизни деревни впервые, художественно-объективно раскрываемых писателями за последние восемьдесят лет.

Широкое читательское и зрительское признание рассказов В.Шукшина и А.Айлисли, было вызвано в первую очередь тем, что им удалось дать представление читателю о специфических и типологических особенностях характера героя-мигранта и его нравственном

идеале. Их рассказы стали ярким свидетельством исторических судеб деревенских жителей, испытавших на себе последствия научно-технического прогресса.

Художественный мир героев рассказов В.Шукшина «Игнаха приехал», «Срезал», «Два письма», «Змеиный яд», «Сердце матери», «Меняю деревню на постоянное место жительства», «Жена мужа в Париж провожала», А.Айлисли «Сердце-это такая штука», «Никудышный», населенный жителями деревни, отражался в судьбе самой деревни, и ее жителя, изломанной «охотой» к перемене мест.

Среди многих рассказов В.Шукшина рассказ «Игнаха приехал» в художественной прозе о деревне можно рассматривать как первое обращение к новому типу народного характера – герою мигранту. «Именно с этого рассказа, как отмечает В.Горн, тянется легенда о противопоставлении в его творчестве деревни городу»¹. «Там, вдали», фильмы «Ваш брат и сын», «Печки - лавочки» лишь утвердят это мнение. А. Айлисли, как справедливо утверждали азербайджанские критики, внес своими рассказами в азербайджанскую прозу «поэзию родной земли», воспринятую глазами, душой сердцем еще с его раннего детства («Сказки тетушки Мядины»). Рассказы «Сердце – это такая штука», «Никудышный» А. Айлисли словно продолжали начатый В.Шукшиным разговор о герое-мигранте. Главным объектом их внимания становилась новая личность, новый тип деревенского жителя, свободный человек не связанный ни с какими-либо обязательствами, в частности не покидать деревню.

Сюжеты рассказов В.Шукшина («Игнаха приехал») и А. Айлисли «Сердце – это такая штука» были предельно просты. Так, в начале августа в погожий день к семье Байкаловым приехал со своей женой сын Игнат. Его приезд сына и брата долго ждали, загодя готовились, но он не стал праздником для всей крестьянской семьи. «Отец сидел и не понимал, почему не вышло в доме праздника и все тут»². С первых же строк В.Шукшин характеризует своего героя Игната, как пошловатого, самодовольного Геркулеса, циркового силача, который давно уже переехал жить в город. Там у него была хорошая квартира, красивая жена, новые друзья и ему не терпелось рассказать о своем «городском» триумфе.

Избрав, «новоиспеченного» жителя города героем своего рассказа, В.Шукшин будет все время оценивать его поступки и поведение с нравственной оценки сына стариками Байкаловыми. Л.С.Шепелева отмечала, что с «первых же строчек рассказа мы замечаем ироническую и в то же время неназойливую авторскую оценку, совпадающую со взглядами стариков»³.

В процессе общения преуспевающий сын Игнат стал неожиданно вызывать у родителей недовольство и всевозрастающее беспокойство. Игнат вел разговоры о дикости и не цивилизованности своих односельчан и при этом стал осуждать деревенских жителей за их нежелание заниматься физкультурой, приходя к глубокому выводу о том, что народ физкультуры боится, как черт ладана. «Я же помню, – скажет он, как мы в школе профанировали её»⁴. На фоне его высказываний о физкультуре, с помощью художественного приема монолога героя, В.Шукшину удается «высветить» в душе Игната отсутствие любви не только к родным ему по крови людям, но и ко всему укладу жизни в деревне. Пристальный и лишенный всякой предвзятости подход писателя к раскрытию характера Игната, ставшего в процессе беседы даже для родных – мигрантом, было еще связано с желанием «развенчать» героя, показав в его душе замену подлинной культуры на ее суррогат. В поведении Игната сразу бросилось в глаза новое отношение к жизни: снисходительный тон «культурного», городского человека. Он хвастался своими заслугами и успехом в цирке, заграничными поездками, красивыми вещами, а в разговоре с родителями сквозили наигранная веселость, самодовольные рассуждения и витало чувство превосходства над всеми. Ему мнилось, что именно он один из всей деревни, сумел достичь подлинного в жизни человеческого счастья. Обладая способность видеть, чувствовать своего героя, Шукшин покажет, как, наскоро поцеловав большую старуху-мать, он поспешно и хвастливо начнет раздавать подарки. Пытаясь показать в разговоре и поведении героя по отношению к своим корням и истокам не эпизодическое, а типическое явление, писатель покажет, что Игнат сумел овладеть только внешними признаками городской культуры: красивыми манерами, позой, пустыми ненужными разговорами. Но с точки зрения отца, это, так называемое «городское»

¹ Горн В.Ф. Наш сын и брат (проблемы и герои прозы В.Шукшина). – Барнаул: 1985. – С. 208.

² Шукшин В.М. Собрание соч.: В 6-ти томах. – Т.2. – М.: 1992. – С. 52.

³ Шепелева Л.С. Нравственные искания в современной советской прозе о деревне // Учебное пособие по спецкурсу. – Челябинск: 1984. – С. 80.

⁴ Шукшин В.М. Собрание соч.: ... – С. 63.

счастье сына было, по его мнению, весьма прозрачным. С позиции стариков Байкаловых, В.Шукшин развенчает главное кредо в рассуждениях Игната о подлинном человеческом счастье. По мысли автора оно не зависит от того места, где живет человек: в городе или деревне. И какими бы не были его герои – деревенские или городские жители главным в их жизни должно стать то великое целое, что переходит в их жизнь от дедов к отцам, от отцов к сыновьям. Отец успеет заметить: «Сын приехал, какой-то не такой. В чем же не такой? Сын, как сын, подарки привез»⁵. И все-таки что-то не то»⁶. Не случайно, В.Шукшин подчеркнет, что даже привезенные им подарки оказались оторванными от нужд родных, и они отказываются их принять. Не возьмет отец и деньги Игната, выгащенные из бумажника. Он приподнимет обиженные косматые брови: и скажет: «Ты брось тут, Игнат. Приехал в гости, значит, сиди, помалкивай. Что у нас тут своих денег нету»: «А приехал, расхвалился тут, подарки навез. Подумаешь»⁷. Раздражение старика: он нарядный весь, как этот артист. Как дурак, какой»⁸ переходит даже на его красивую жену. «Васька скоро придет, брат твой...здоров стал! Он тебя враз сомнет, хоть ты и про физкультуру толкуешь. Ты жидковат против Васьки. Куда там!»⁹. А про красивую жену Игната просто скажет: «А еще у нас Маруся есть. Та покрасивши тебя будет, хоть она, конечно, не расфуфыренная»¹⁰. С целью раскрытия характера героя-мигранта, В.Шукшин в этом рассказе использует второй художественный прием «остранение». На фоне раздумий отца, раскрывается подлинное лицо сына, и та пограничная межа, на которой оказались отец и сын. Поведение и монолог Игната о пользе просвещения почти незаметно для читателя, «развенчивают» героя-мигранта. Из разговора отца с сыном, наглядно проявлялась во внешних приметах «нахватанной» городской культуры духовная ограниченность Игната. Отец первым как-то сразу заметил в сыне большие перемены и поймет, что в душе Игната не осталось никакой привязанности к родной стороне. В простой лаконичной беседе с ним, резонно выскажет по этому поводу свое мнение: «На душе у тебя

что-то не так, я же вижу»¹¹ и сразу поспешит вызвать к себе другого сына, здорового, крепкого Ваську, словно желая противопоставить в своей душе его Игнату, самодовольному и «кичащегося» перед родичами своей новой городской культурой.

В центре рассказа «Игнат приехал» конфликт, построенный на противопоставлении новоиспеченного жителя города-Игната Байкалова и его деревенскими родичами. Не увлекаясь в этом рассказе поэтизацией традиционных черт в описании деревенского быта, идеализации взаимоотношений отца и сына, он поможет раскрыть полное отсутствие в поведении и душе Игната какой-либо привязанности к родным местам, к той народной почве, что «взрастила» и воспитала этого силача и артиста. Всем ходом сюжета повествования, В.Шукшин развенчивает главное кредо в рассуждениях и представлениях Игната, о том, каким должно быть подлинное человеческое счастье. Пол мысли автора оно не зависит от того, где живет человек: в городе или деревне. Главное, что объединяет в великое целое это то, что переходит в их жизнь от дедов к отцам, от отцов к сыновьям. Изображая самодовольного и кричащего о своей городской культуре Игната, он всем сердцем протестует против подмены истинной культуры города на ее суррогат. В рассказе наглядно видно, что бывший деревенский житель успел овладеть только внешними приметам культуры города.

В рассказе А.Айлисли «Сердце-это такая штука», приезд Сарвара из деревни не сделает его героем-мигрантом, а станет началом осмысления жизни в городе его другом Аждаром, который в свое время из-за любви совершит кражу государственных денег и будет вынужден от всех скрываться, затем окажется в городе. Драма жизни, рассказанная писателем, будет стоять в центре рассказа «Сердце – это такая штука». Она раскроет мир души деревенского жителя, на фоне пути освоения мира города Аждаром, став основным содержанием этого рассказа. Художественный прием воспоминания прошлых лет в деревне будут незримо присутствовать в этом рассказе, став для писателя еще одним из способов раскрытия характера героя-мигранта. А. Айлисли не станет вдаваться в подробности его жизни в городе. Это все останется на заднем плане сюжета рассказа, хотя косвенно мысли и переживания Аждара, оторванного от своей среды обитания,

⁵ Шукшин В.М. Собрание соч.: .... – С. 143

⁶ Там же. – С. 148

⁷ Там же. – С. 153

⁸ Там же. – С. 148

⁹ Там же. – С. 147

¹⁰ Там же. – С. 148

¹¹ Там же. – С.149

незримо будут присутствовать в сюжете рассказа. В рассказе «Сердце – это такая штука» вынужденный мотив «бега» в город играет важную роль в раскрытии характера героя, рельефно оттеняя мир его души, тесно связанного с миром деревни. На протяжении всего рассказа мир деревни будет лирически звучать в воспоминаниях Аждара. Они дадут возможность писателю вынести бесжалостный приговор Аждару, потерявшему с ней связь.

По договоренности с Аждаром, Сарвар оставит свой товар у него, и будет пристроен им жить к какой-то старухе. Но, когда, нагулявшись в городе он поспешит к Аждару, то не найдет его на месте. От другого сельского жителя – Теймура, он узнает, что тот уехал в Тифлис и это здорово его напугает. Сарвар был готов расплакаться: «А что про меня ничего не сказал? Сказал. Велел, чтоб как нагуляешься, сразу, в деревню ехал. Сказал, не получится из тебя торговца»¹². Позже он догадался, что Теймур его обманул и правильно решил, что в такую погоду его можно будет найти в ресторане, в подвальчике у моря. Там произойдет их последняя встреча и большой разговор о смысле жизни.

Концепция личности героя-мигранта в рассказах В.Шукшина и А.Айлисли, на наш взгляд, рассматривается и оценивается ими, прежде всего на пересечении двух плоскостей: самооценки жизни самим героем и достигнутой степенью самореализации, их общественной значимости. В рассказе А.Айлисли, раскрывая образ героя-мигранта Аждара, писатель переносит акцент внимания читателя с неожиданно возникшими производственными и личностными взаимосвязями героя на раскрытие внутреннего мира его души. В рассказе «Сердце-это такая штука» его жизнь в городе становится центральной темой, в раскрытии судьбы героя-мигранта, которая обретает трагические тона.

«Аждар, вынув из кармана горсть миндалин, из другого – три грецких ореха сразу же признает, что орех с Шафкатова дерева, а, что миндаль Сарвар взял у тетки Гюльгеизм. Он сразу вспомнит вербу, под которой когда-то целовал Соню. Из груди его вырвался хрип, сквозь который Сарвар разобрал сдавленный выкрик: «Скажи той вербе, – умирает Аждар!»¹³.

Если в рассказе «Игнаха приехал» В. Шукшин полностью развенчивает своего героя, то в

рассказе «Сердце-это такая штука» А. Айлисли пытается показать последствия миграции. Все мысли и переживания Аждара будут напрямую связаны с ответственностью и заботой за судьбу друга Сарвара. На прощание он скажет ему: «Не выйдет из тебя торговца. На что, Сарвар заметит, что приехал погулять, в Ленинград съездить! Погулять...Я тоже приехал погулять. Да до сих пор гуляю»¹⁴.

Сравнивая эти два рассказа, мы видим, что оба писателя сумели раскрыть взаимодействие между движением жизни и развитием человека. В одном случае Игнат сумел овладеть только внешними приметам городской культуры, в другом случае автор далек от того, чтобы внушить читателю мысль о том, что деревня нравственно богаче города. Однако покажет, что Аждар будет бороться за то, чтобы Сарвар случайно бы не застрял в городе. Это заметит Сарвар и спросит: А чего ты меня все гонишь? Деньги истратил, потому? Нет. Просто вижу, застрять ты здесь можешь. И запутаться...»¹⁵. На примере судьбы Аждара, А.Айлисли пытается выявить нравственные истоки народного характера. Город по мысли автора превратил Аждара в несчастного человека, так и не нашедшего в нем ни любви, ни счастья. «Три тысячи проклятые. Здесь стоят, в глотке! Душат меня, жизнь мою отнимают. Думаешь, я не хотел вернуться? И деньги в руках были. Сначала не решился, совестно вроде как-то, а когда решился поздно уже. Последние пять лет не бывает у меня денег. Запросто мог бы иметь. Не хочу. Нету, желания, сердце не принимает. А сердце – это такая штука»¹⁶. Только в конце рассказа мы узнаем, что деньги, вырученные за продажу ореха и миндаля, вместе с письмом проводник вручит, только тогда, когда поезд будет подъезжать к деревне. Ему было предположено маленькое стихотворение, написанное Аждаром: Не хочу, чтоб ты здесь остался, а то останешься таким же, как я. Ты потом придешь к моей могиле. Будешь благодарить меня»¹⁷.

В сюжете рассказа «Сердце-это такая штука» Аждару удается вернуть обратно в деревню Сарвара, но, для Алекпера и Теймура, героев других рассказов А. Айлисли, город становится постоянным местом жительства. Писатель не станет вдаваться в подробности раскрытия дальнейшей судьбы Сарвара, однако ему удается убедительно показать, что для Аждара, го-

¹⁴ Там же. – С. 275.

¹⁵ Там же. – С. 276.

¹⁶ Там же. – С. 275.

¹⁷ Там же. – С. 227.

¹² Айлисли А. В горах туман. Повести и рассказы. – М.: 1967. – С. 227.

¹³ Айлисли А. В горах туман..... – С. 274.

род так и не станет родным и близким, как деревня.

Первоначально важнейшей задачей в формировании становления характера героя-мигранта в творчестве В.Шукшина и А.Айлисли, проникновенно пишущих о поэзии деревенской жизни, о множестве бытовых, культурных и прочих трудностей, возникающих в жизни деревенского жителя, главной задачей было раскрытие сложного диалектического процесса становления образа героя-мигранта.

Оно было связано с необходимостью отображения исторического хода развития деревни и ее жителя, а также всех тех процессов, в ходе осмысления которых, постепенно стали создаваться предпосылки для более глубокого выявления черт этого типа героя. При сопоставлении их рассказов наглядно виден вдумчивый и трезвый взгляд писателей, на раскрытие правды жизни и правды идеала героя-мигранта, того, что роднило их героев в раскрытии черт.

**THE ARTISTIC MEANS AND TECHNIQUES FOR REVEALING THE CHARACTER-MIGRATOR IN THE STORIES OF 70 – 80-S
BY V.SHUKSHIN AND A.AYLISLY**

© 2012 М.М.Касимова^o

Baku Slavic University

This article shows the artistic means and techniques of creating character-migrator in the stories by V.Shukshin «Ignakha has come» and A.Aylisli «Heart-is such a thing». The article reveals the specific connotation of the topic «migration» in the 70's-80's and also explains the writers' interest to its interpretation.

Key words: migration, artistic techniques, spiritual impoverishment.

---

^o Касимова Маюа Мехдиёвна, кандидат филологии, заведующая кафедрой современной русской литературы. E-mail: iliada80@bk.ru